

спонсоров, смогли восстановить порушенные святыни. В настоящее время храмы, которые были вновь отстроены и освящены, представляют собой ключевые точки туристических маршрутов по историческому центру Орска. Так, например, вокруг уцелевшей колокольни на горе Преображенской отстроили практически точную копию дореволюционного Никольского храма – церковь Преображения Господня, с территории которой, гостям и жителям города, открывается вид на всю старую часть Орска.

Библиографический список

1. Большаков Л.Н. «Все он изведаль...»: Тарас Шевченко: поиски и находки. Киев, 1988. 543 с.
2. Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 173.
3. ОГАОО. Ф. 15.
4. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 349.

А.И. Овчинников

Самарский национальный исследовательский университет

СТАРООБРЯДЦЫ В ГОДЫ ЦЕРКОВНОЙ РЕФОРМЫ

В ряду религиозных преобразований, происходивших в годы церковной реформы, отдельно стоит отметить изменения в положении старообрядцев. В исследовательской литературе дается различная оценка причин и эффективности принятых мер в отношении старообрядцев в годы правления Александра II. В частности, Е.Л.Кузьмишин полагает, что реформы были вызваны ожиданиям перемены в самых разных сферах государственной и общественной жизни и воздействием периодической печати и были достаточно эффективны. Он отмечает, что политика власти воспринималась как «могучая сила движения вперед», а ее «участливость ко всем вопросам улучшения не могла не возвышать ее авторитета», и соответственно, общество ожидало видеть в ней реакцию на актуальные проблемы современности» [2, с.4]. Ряд исследователей, вслед за современниками событий, полагает, что предпринятые властью мероприятия не способствовали коренному изменению положения раскольников и преодолению их кастовой замкнутости и оторванности от общества [1].

Первым и наиболее важным изменением было то, что «в 60-х годах XIX в прекратились гонения, каким подвергались старообрядцы при Николае I» [4, с.228]. Более того, за легализацию «раскола» выступала в печати либеральная общественность, которая полагала, что поскольку старообрядцы не нарушают государственных законов, гонения против них противозаконны, а зачастую приводят к обратным результатам. В ней отмечалась неэффективность прежней правительственной политики, которая лишь оже-

сточала старообрядцев, придавала им ореол «мучеников», и провоцировала конфликты, так как «нельзя действовать грубой силой против идей, учений, веры» [4, с.228]. Помимо этого, в отношении «раскольников», были утверждены особые «правила» о старообрядцах. Согласно ним лицам, лояльным к светской власти, разрешалось свободно отправлять богослужение, открывать школы, занимать общественные должности, и выезжать за границу» [3, с.51]. 4 ноября 1863 г. было выпущено постановление, изменившее в Своде законов Российской империи о наказании юридические нормы по отношению к раскольникам. Согласно ему «предусматривались многоступенчатые назидания и увещания на православных, уклонившихся в раскол», которые должны были осуществляться сначала местными приходскими священниками, а затем епархиальным начальством. Если меры оказывались безуспешными, то «совратившихся» вызывали в духовное правление или в консисторию, где увещания иногда проводил даже архиерей. Однако в законодательстве уточнялось, что «такие увещания и назидания» должны производиться «без отвлечения от места жительства и обыкновенных трудов и занятий» [1, с.16]. Следует отметить, что данные изменения не привели к решению проблемы.

В частности статский советник Стенбок отмечал, что «меры излишней строгости порождали в раскольниках фанатизм, лицемерие, подкупы и усиление доходов земской полиции и сельского духовенства». Он полагал, что главной причиной, усиливающей и поддерживающей движение раскольников, был «протест против правительства, невежество и корыстолюбие духовенства, ...и вообще жадность чиновного мира к раскольническим деньгам» [1, с.17].

Проводимые меры по интеграции данной религиозной группы в общество, уравнение ее в правах с остальными религиозными группами, осуществлялось с сохранением доминирующего положения Русской Православной церкви.

Равные с другими гражданами империи права были предоставлены старообрядцам только Указом «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г., что стало одной из причин резкого роста количества старообрядческих общин, выпускавших даже собственные периодические издания — журнал «Изборник», газеты «Голос старообрядца» и «Народная газета» [2, с.4].

Безусловно, в процессе проведения церковной реформы подвергся корректировке правовой и религиозный статус старообрядцев, но коренных изменений в их положении не произошло.

Библиографический список

1. Карнишина Н.Г. Церковные реформы в России второй половины XIX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. № 3 (35). С. 14–22.

2. Кузьмишин Е.Л. Государственная политика Российской империи по отношению к староверческим общинам во второй половине XIX века // Государственное управление. Электронный вестник. Выпуск № 27. Июнь 2011. С. 1-4.

3. Миловидов В.Ф. Старообрядчество в прошлом и настоящем. М.: Мысль, 1969. 112 с.

4. Федоров В.А. Русская Православная церковь и государство. Синодальный период (1700-1917). М.: Русская панорама, 2003. 480 с.

В.А. Каргашов

Саратовский национальный исследовательский университет

МОЛОКАНЕ В КОНТЕКСТУАЛЬНОМ ПОЛЕ МИССИОНЕРСКОЙ ПРАКТИКИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ И САМАРСКОЙ ЕПАРХИЙ (НА МАТЕРИАЛАХ ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ)

Последнее время в исследовательской среде набирает обороты интерес к проблемам изучения феномена секты в провинциальном пространстве Российской империи в XIX в. и ее отношений с внешним миром. При должном внимании становится ясно, что фактор сектантства оказал большое значение на религиозную и социокультурную жизнь многих российских регионов, где имели место быть подобные движения, и регион Среднего и Нижнего Поволжья тому не исключение. Активная проповедь разных сект, имевших популярность, вызывала жесткое противодействие со стороны церковных властей, где своеобразной softpower стала миссионерская деятельность на базе местных ресурсов. Обращение к материалам религиозной печати Саратовской и Самарской епархии показывает, что одним из серьезных конкурентов православной церкви наряду с не менее массовым расколом является секта молокан или «духовных христиан», как они сами себя называли. Именно на борьбе с ней в векторе церковной миссии, а также отражении образа молокан в зеркале печати религиозного характера концентрируется фокус данной работы.

Распространение молокан началось со стороны Тамбовской губернии, откуда те вели проповедническую деятельность в Балашовском уезде во главе с их духовным лидером Семеном Уклеиным [2, с.373]. Также молоканские начетчики совершали движения на юг в сторону Камышина и Царицына, а затем и в восточные уезды (в особенности Аткарский), достигнув, в конце концов, и территорий Самарского Заволжья. Уже к середине XIX в. секта молокан стала довольно массовой в сравнении с другими религиозными движениями, уступая только расколу. Эта тенденция продолжилась и в постреформенный период: так, число молокан в Балашовском уезде выросло еще почти в 2 раза [1, с.201].

По итогу увеличение численности молокан мотивировало церковные власти развернуть активную борьбу с «ересью», делегировав ее миссионер-